

Развитие Торговых Отношений Кыргызской Республики с Турцией

Development of Trade Relations of the Kyrgyz Republic with Turkey

Assoc. Prof. Dr. Khicheza Fynchina (Kyrgyz-Russian Slavic University, Kyrgyzstan)

Abstract

The progressive development of the economy of each country in the context of globalization is to a large extent determined by its foreign trade activities. Individual entrepreneurship of the Kyrgyz Republic was the locomotive for the development of trade cooperation with many countries of the far abroad, among which Turkey is one of the leaders. Sources of research: statistical data. The main methods of cognition: analysis, synthesis, logical sequence. Key findings: The participation of the Kyrgyz Republic in the Eurasian Economic Union (EAEU) contributed to the revival of trade relations of the Kyrgyzstan with the EAEU members and other countries. The structure of foreign trade has improved: leading export growth compared to import growth. The pace of development of foreign trade relations shows that the participation of Kyrgyzstan in the EAEU is not a deterrent to its integration into the world trade community. The production orientation of imports from Turkey and China showed the basis for restoring the production potential of the light industry of Kyrgyzstan. An analysis of official data on foreign trade of Kyrgyzstan and mirror statistics of key partner countries revealed the problem of the presence of inaccuracy in the statistics of foreign trade of Kyrgyzstan and possible budget losses. The principles of building a new relationship between a man and society under the influence of the Covid-19 pandemic will be based on the rationalization of consumption and production. This will be the basis for the restoration and development of foreign trade of the Kyrgyz Republic.

1 Введение

Торговые отношения Кыргызской Республики со странами СНГ исторические. Их развитие с отдельными его членами, прежде всего соседними странами, в условиях Евразийского экономического союза (ЕАЭС) считается закономерным. В то же время, являясь участником ВТО с конца 1998 г., Кыргызская Республика имеет вполне определенный интерес по развитию торговых отношений со всеми странами мирового сообщества на взаимовыгодных условиях и на основе сложившихся логистических связей в понимании управления материальными потоками в сфере обращения.

Внешняя торговля сыграла ключевую роль в развитии предпринимательской деятельности (прежде всего индивидуального предпринимательства) в Кыргызской Республике в годы становления рыночной экономики. Она явилась фактором создания базы для появления среднего класса, обеспечив самозанятость огромной массе оставшейся не у дел людей в годы развала плановой экономики, удовлетворения потребностей населения необходимыми товарами, качественного насыщения внутреннего рынка товарами на основе конкуренции. Отсюда и налаживание внешнеторговых отношений со странами, с которыми традиционно не имели развитых торговых связей, вне каких либо экономических сообществ, таких как Китай, Турция, ОАЭ, Индия и других.

2 Первые Итоги ЕАЭС и Роль Индивидуального Предпринимательства в Развитии Внешней Торговли КР

Вступлению Кыргызстана в Евразийский экономический союз (ЕАЭС) в 2015 г. прогнозировалось положительное влияние на развитие внешней торговли и другие сферы внешнеэкономического сотрудничества. Это обосновывалось в первую очередь на отмене таможенных пошлин внутри экономического сообщества. Также строились обоснованные прогнозы по ухудшению торговых связей со странами вне ЕАЭС, с которыми укрепились торговые отношения Кыргызской Республики с первых перестроечных дней на рыночную экономику. Каковы реальное положение дел и тенденции развития?

Влияние ЕАЭС на развитие экономики, в том числе и индивидуального предпринимательства (ИП), неоднозначно. При любом раскладе влияние ИП на развитие экономики будет ощутимо вследствие большого вклада этого сегмента предпринимательской деятельности в экономическое развитие Кыргызстана и высокой корреляционной связи валовой добавленной стоимости ИП и ВВП (до 0,995 по данным за период с 2000 г.). Так, доля валовой добавленной стоимости (ВДС) ИП в 2014 г. и объём этого показателя рекордно выросли, составив около 84 млрд. сом. или 21% к ВВП республики. Создание ЕАЭС в 2015 г. несколько снизило эту долю (Кыргызстан стал участником сообщества позже на полгода, в связи с этим были потери объема товарооборота из-за тарифной политики ЕАЭС). Но уже к 2017 г. этот показатель восстановился до уровня в 21,2%.

Анализ показателей взаимного товарооборота Кыргызстана с государствами ЕАЭС характеризует преодоление этапа адаптации Кыргызской Республики к требованиям ЕАЭС (Диаграммы 1 и 2).

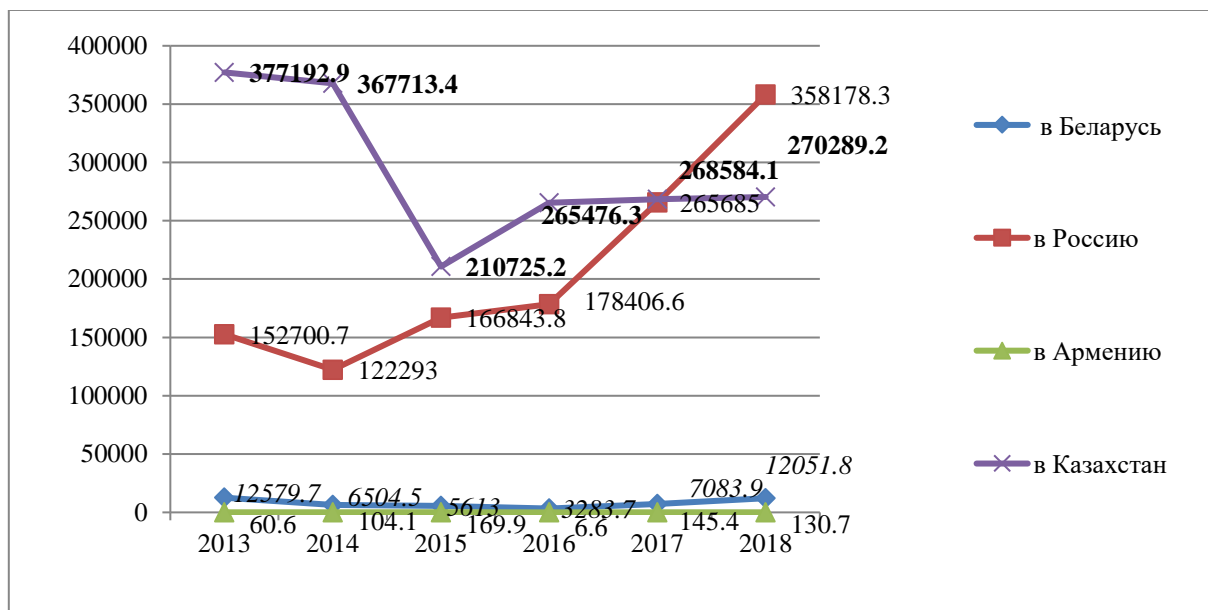

Диаграмма 1. Экспорт товаров КР в страны участников ЕАЭС, тыс. долл. США. **Источник:** на основе данных Национального статистического комитета (НСК) КР (Внешняя торговля КР 2018).

Так, если в первый год участия Кыргызской Республики в ЕАЭС отмечено снижение экспортно-импортных поставок КР с другими участниками экономического сообщества (кроме экспорта в РФ), то к 2018 г. поставки практически со всеми странами-участниками имеют динамику роста, за исключением импорта из Беларуси на фоне его пикового уровня в 2017 г. (47 190,3 тыс. долл. против 108 651,3 тыс. долл.) и Армении, взаимный товарооборот с которой весьма скромнен и на диаграмме практически не просматривается. Торговые отношения КР с Арменией в рамках ЕАЭС только налаживаются и находятся на стадии исследования имеющегося в двух странах потенциала для развития взаимной торговли.

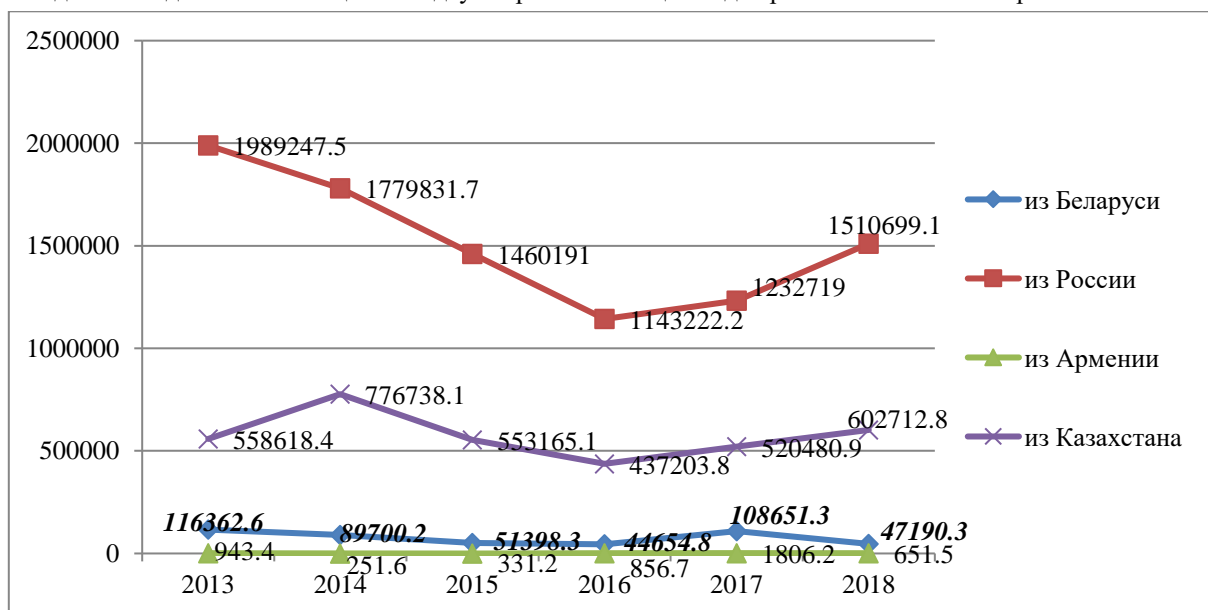

Диаграмма 2. Импорт товаров КР из стран участников ЕАЭС, тыс. долл. США. **Источник:** Внешняя торговля КР.

Примечательно, что складывающаяся после вступления в экономический союз структура товарооборота с основными внешнеэкономическими партнерами улучшилась для КР. Наблюдается опережающий рост экспортных операций из Кыргызской Республики (кроме Казахстана в 2017 г., когда оказало влияние политический фактор). Например, если в 2014 г. импортные поставки из РФ превышали экспортные в 14,6 раз, то в 2018 г. только 4,2 раз, по Беларуси: 13,8 против 3,9. Если такое соотношение имеет рост, то небольшой (например, по Казахстану: 2,1 против 2,2).

Начало экономическому сотрудничеству КР со странами дальнего зарубежья (вне постсоциалистического пространства) было положено индивидуальными предпринимателями с переходом к рыночной экономике. Они освоили так называемый «челночный бизнес» при содействии различных коммерческих организаций (совместных или иностранных) по туристической линии. Среди многих видов деятельности хозяйствующих субъектов с участием турецкого капитала с первых лет торгового сотрудничества более 150 субъектов экономики были заняты в сфере туризма и торговли. Их деятельность была основана на том, что Кыргызская Республика с начала перестроечного периода явилась страной с высокой готовностью потребления товаров широкого спроса. Большая часть импорта из Турции, Китая и других стран составляла товары первой необходимости, такие как одежда, обувь, ткани, кофе, чай, кондитерские изделия.

По ИП в последние годы наблюдаются более высокие темпы развития экспортных торговых отношений с партнерами по ЕАЭС (кроме Армении, с которой, как отмечалось, имеются слабо налаженные экономические связи, в том числе и в секторе ИП), чем вне этого экономического сообщества.

Турция наряду с Китаем (здесь и далее для сравнения) находится в числе лидеров по взаимному обороту индивидуальных предпринимателей после стран-участников ЕАЭС и СНГ, занимая пятое место в рейтинге 2018 г. (четвертое – Китай), в рейтинге 2014 г. – первое место за счет большой доли в экспортных поставках (третье место – Китай). Значимость этих стран для ИП в течение последнего десятилетия значительно колебалась как в экспортных операциях, так и в импортных поставках (Табл. 1).

	2006	2009	2012	2014	2015	2016	2017	2018
■ Доля экспорта, осуществляемого ИП (% к общему объему экспорта ИП КР):								
в Турцию, %	16,1	11,1	5,0	36,9	4,2	1,6	1,1	2,1
в Китай, %	5,5	2,0	1,2	8,4	0,7	0,5	1,0	2,1
■ Доля импорта, осуществляемого ИП (% к общему объему импорта ИП КР):								
из Турции, %	4,1	3,7	7,5	5,8	7,7	6,5	5,5	13,5
из Китая, %	53,6	48,0	40,2	24,4	32,2	12,7	9,6	16,2

Таблица 1. Показатели деятельности индивидуальных предпринимателей во внешней торговле по Турции и Китаю. **Источник:** на основе данных НСК КР (Малое и среднее предпринимательство в КР 2006, 2013, 2018).

Анализ показывает снижение удельных показателей импорта по индивидуальным предпринимателям, прежде всего, по причине оживления взаимной торговли Кыргызской Республики и участниками ЕАЭС. Более заметно их снижение по импорту товаров из Китая, нежели по Турции.

Адаптация к новым условиям предпринимательства определила предпочтения участников внешней торговли. Итоги 2018 года показывают рост вклада индивидуального предпринимательства Кыргызской Республики во внешней торговле с Турцией и Китаем. Изменилась в целом структура взаимной торговли. Изменения не основаны на льготах тарифной политики ЕАЭС, поскольку лидерами в рейтинге оказались не обязательно страны ЕАЭС. Место в ранжировании по объему импортных поставок ИП распределилось в 2018 г. следующим образом: РФ (1 место), Китай (2), Узбекистан (3), Казахстан (4), Турция (5). Следует заметить, доля импорта из Китая не превысила уровень, например, 2012 или 2015 гг. В то же время, импорт из Турции сложился выше уровня 2012 г. на 6 процентных пунктов. Или: если объем поставок ИП из Китая возрос в 2018 году по сравнению с 2006 г. на 1,2 раза (70123,9/58383,2), то из Турции – на 13,1 раза (55009,3/4186,3).

Наращивание прежних объемов импорта ИП КР из Турции и Китая может показывать, что не в полной мере оправдались ожидания экспертов по комплексному восстановлению производственного потенциала страны в результате вступления в ЕАЭС. Адаптация предпринимателей КР к условиям таможенной политики евразийского экономического сообщества прошла с определением внешнеторговых партнеров вне данного сообщества, в частности, Турцией и Китаем. Эти страны под влиянием многих внутренних и внешних (в рамках ВТО) факторов способны осваивать производство постоянно обновляющегося и все более технически сложного ассортимента продукции и экспортировать их во внешний рынок.

3 Значение Взаимной Торговли во Внешнеторговой Деятельности КР и Турции

Одно из лидирующих мест во внешней торговле среди партнеров внешнеэкономической деятельности КР занимают Турция, с которой КР наладила торговые отношения одной из первых стран вне СНГ. Торгово-экономические отношения между Кыргызстаном и Турцией основаны на установлении дипломатических отношений между Республикой Кыргызстан и Турецкой Республикой в декабре 1991 г. и Соглашении об экономическом и торговом сотрудничестве между Республикой Кыргызстан и Турецкой Республикой.

Анализ данных за многолетний период внешнеторговых связей показывает интенсивное развитие торговых отношений между Кыргызской Республикой и Турцией (Табл. 2).

	1996	1998	2000	2003	2006
<i>Общий оборот</i>					
Экспорт	5252,1	7370,6	7178,3	11002,5	27225,6
Импорт	47594,7	37384	26760,6	25988,9	39466,6
<i>Баланс взаимного оборота</i>	<i>-42342,6</i>	<i>-30013,4</i>	<i>-19581,7</i>	<i>-14986,4</i>	<i>-12241</i>
	2009	2012	2015	2017	2018
<i>Общий оборот</i>	<i>109456,2</i>	<i>225795,2</i>	<i>251495,8</i>	<i>356133,6</i>	
Экспорт	36654,3	50178,1	85203,7	131204,1	104272,5
Импорт	72801,9	175617,1	166292,1	224929,5	290232,2
<i>Баланс взаимного оборота</i>	<i>-36147,6</i>	<i>-125439,0</i>	<i>-81088,4</i>	<i>-93725,4</i>	<i>-185959,7</i>

Таблица 2. Внешнеторговый оборот КР и Турции в период с 1996 по 2018 гг., тыс. долл. **Источник:** Внешняя торговля КР 2013, 2018.

Как видно, данные таблицы показывают интенсивное развитие внешнеторговых отношений между двумя странами. Заметное влияние на развитие оказал кризис 1998 года, который в первый же год сократил общий товарооборот на 38% в основном за счет снижения импортных поставок из Турции ИП. Докризисный уровень товарооборота был достигнут только к 2005 г. При этом все годы торгового сотрудничества между двумя странами характеризуются хроническим отрицательным сальдо взаимного оборота, который в силу определенных условий является признаком развития внешней торговли и в целом экономики КР. Показатель этого признака неблагоприятного развития национальной экономики КР с Турцией в последние годы имел определенную тенденцию к уменьшению, что может быть вызвано именно влиянием участия в ЕАЭС. Однако в 2018 г. он вновь имеет значительное отрицательное сальдо, превысив баланс предшествующего года почти вдвое.

Во внешней торговле КР со странами вне ЕАЭС Турция достойно соперничает с Китаем. Данные таблицы 3 показывают динамику показателей внешней торговли за большой период, что дает возможность оценить роль торговых отношений КР с Турцией, влияние на ее изменение деятельности ЕАЭС.

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
<i>Доля экспорта КР в Турцию, % к общему экспорту КР</i>	3,3	2,8	2,5	2,5	2,8	3,0	4,3	4,6	5,7	5,7	7,4	5,7
<i>ранжирование</i>	...	8	8	8	6	6	5	6	4	5	6	5
<i>Доля импорта в КР из Турции, % к общему импорту КР</i>	1,8	2,2	2,4	2,6	2,7	3,1	3,4	5,4	4,0	4,8	5,0	5,5
<i>ранжирование</i>	...	9	9	8	8	7	7,0	4,0	4,0	4,0	4,0	4

Таблица 3. Место Турции во внешней торговле КР. **Источник:** Внешняя торговля КР 2008, 2013, 2018.

В перечне основных импортных и экспортных операций Кыргызской Республики Турция традиционно находится рядом с КНР, лидером мирового экспорта, и в последние годы сдвинулась вперед на несколько позиций. Так, Турция в 2018 г. занимала 4 место в рейтинге по импорту и 5 место по экспорту, поднявшись по сравнению с 2008 годом, соответственно, с 9-го и 8-го мест. Одним из аргументов вступления Кыргызстана в ЕАЭС было оживление инвестиционной деятельности в сферу производства на основе ресурсов извне. Открытие совместных производств дает возможность увеличить экспорт из КР (Савин, 2014). В этом плане сдвиги очевидны, так как с 2014 по 2017 гг. импортная квота КР сократилась на 17,8 п. п., а экспортная квота – только на 2,1 п. п., составив 23,3% в 2017 г.

Как видно, участие Кыргызской Республики в ЕАЭС не является сдерживающим фактором для развития внешнеторговых связей и интеграции ее в мировое торговое сообщество.

При всей развитости экономики Турции сальдо торгового баланса остается отрицательным. Однако по статистическим данным внешней торговли Турции можно установить снижение разрыва между импортными и экспортными поставками. Так, если в 2018 г. отрицательное сальдо торгового баланса Турции составило 55126,5 млн. долл., то в 2019 г. – 31222,6 млн. долл. На этом фоне заметно для экономики Турецкой Республики определенное позитивное влияние внешней торговли с КР, с которой у Турции складывается положительное сальдо торгового баланса (Табл. 4).

Более того, отмечен его рост именно с периода функционирования ЕАЭС в связи с увеличением импорта из Турции товаров, связанных с производственной деятельностью, в частности, используемых в качестве сырьевого материала для легкой промышленности. Очевидно, что значимость внешнеторгового оборота Турции с КР несравнимо выше для КР, чем для внешней торговли Турции. Однако представляется важным определить тенденции в развитии взаимовыгодного сотрудничества двух стран. Так, экспортные поставки Турции в КР имеют тенденцию роста и составили в 2019 г. 0,25% всего экспорта Турции в объеме 171480,8 млн. долл., увеличившись за год на 0,3 процентных пункта (п. п.). Вместе с тем доля импорта товаров из

КР в общем импорте Турции (202703,4 млн. долл.) незначительна и относительно быстро снижается (на 0,4 п. п. за последние два года).

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Общий оборот, млн. долл.							
Экспорт в КР, млн. долл.	388,3	421,4	294,7	308,9	343,6	377,1	430,5
Доля КР в общем экспорте, процент	0,26	0,27	0,2	0,22	0,22	0,22	0,25
Импорт из КР, млн. долл.	37	65,6	76,9	101,1	143,8	47,3	43,3
Доля КР в общем импорте, процент	0,02	0,03	0,04	0,05	0,06	0,02	0,02
Баланс взаимного оборота	351,3	355,8	217,8	207,8	199,8	329,8	387,2

Таблица 4. Внешнеторговый оборот Турции с КР за 2008–2017 гг. *Источник:* на основе данных Статистического института Турции (Turkish Statistical Institute. 16.03.2020).

4 Анализ Товарной Структуры во Внешней Торговле КР с Турцией и Китаем

Качественный аспект развития внешнеторговых отношений в целом характеризует показатель платежного баланса. По Кыргызской Республике он отрицательный как с Турцией, так и в отношении с Китаем. И в настоящее время доля экспорта КР в Турцию самая большая из стран вне СНГ – 5,7%, Китай на 2 месте – 3,3%.

Проведем анализ товарной структуры для выявления тенденций развития экономики стран-партнеров внешнеторговой деятельности КР.

Из всего экспорта из Кыргызской Республики в Турцию 2008 г. в сумме 44852,5 тыс. долл. выделены три позиции: овощи свежие или охлажденные (39,2%), орехи (около 12,6%) и хлопковое волокно (10,9%). В 2017 г. структура товаров перераспределилась и доли этих товарных групп сократились, составив соответственно: 13%, 2% и 9%. В 2018 г. товарная структура экспорта КР в Турцию заметно изменилась, определив ведущее место нефтепродуктам – 32,2% (бункерное топливо); сельхозпродуктам – 20,4% (в основном, бобовым) и хлопковому волокну – 11,9%.

Импорт товаров в Кыргызскую Республику из Турции достаточно длительное время сохраняет в основном потребительскую направленность. Преобладающими товарными позициями импорта остаются машины и оборудование, химические товары, одежда и обувь. Структурный анализ импорта из Турции и Китая выявляет, что ожидания экспертов по комплексному восстановлению производственного потенциала КР в результате вступления в ЕАЭС в определенной мере оправдываются в сфере легкой промышленности. Известно, что она осуществляет производство своей продукции в основном на завозных сырьевом и комплектующем (компонентном) материалах. С 2014 г. доля текстиля и текстильных изделий в общем турецком импорте в КР выросла в 3 раза (Диаграмма 3).

Диаграмма 3. Структура импорта КР из Турции (по разделам ТН ВЭД ЕАЭС). *Источник:* Внешняя торговля КР 2018.

Анализ импорт товаров из Турции в 2018 г., кроме изображенных на диаграмме, выделяет также фармацевтическую продукцию (3,5%); экстракты красильные, краски и лаки (2,2%); полимерные материалы, пластмассы и изделия из них (3,8%); трикотажное полотно машинного или ручного вязания (7,4%) и др.

Рост китайского импорта товаров в КР в целом умеренный. Однако здесь более выражена производственная направленность импорта: преобладающими импортными статьями являются не только обувь и одежда, но и машины и оборудование, химические товары и др. Следует отметить высокий темп роста импорта как в целом, так и по отдельным товарным группам. Так, например, рост трикотажного полотна машинного или ручного вязания в 2018 г. составил 143 раза по сравнению с 2014 г. и в 8 раз по сравнению с 2017 г. В сложившейся структуре большую долю занимают химические товары, электрические машины и оборудование, что может положительно влиять на развитие производства в КР.

Каким будет развитие внешнеторговой деятельности Кыргызской Республики после пандемии по коронавирусу Covid-19? Несомненно, влияние ее будет реально ощутимым для экономики Кыргызстана, до сих пор функционирующей в условиях отсутствия какой-либо индустриализации и даже без аграрного товарного производства, так как, по сути, сельское хозяйство это мелкое фермерство в домашних хозяйствах. Как подчеркивалось выше, в развитии экономики КР большое влияние оказывает индивидуальное предпринимательство. В годы становления рыночной экономики именно предпринимательство в сфере внешней торговли положило начало социально-экономическому развитию Кыргызстана. В условиях пандемии остановилось функционирование малого бизнеса, ориентированного на торговлю импортируемыми непродовольственными товарами. Следовательно, невосполнимый урон будет нанесен в первую очередь ИП и всей цепочке связанных с ним звеньев экономики. В том числе налаженной в условиях ЕАЭС системе швейной промышленности, ориентированной на экспорт в силу малого внутреннего рынка.

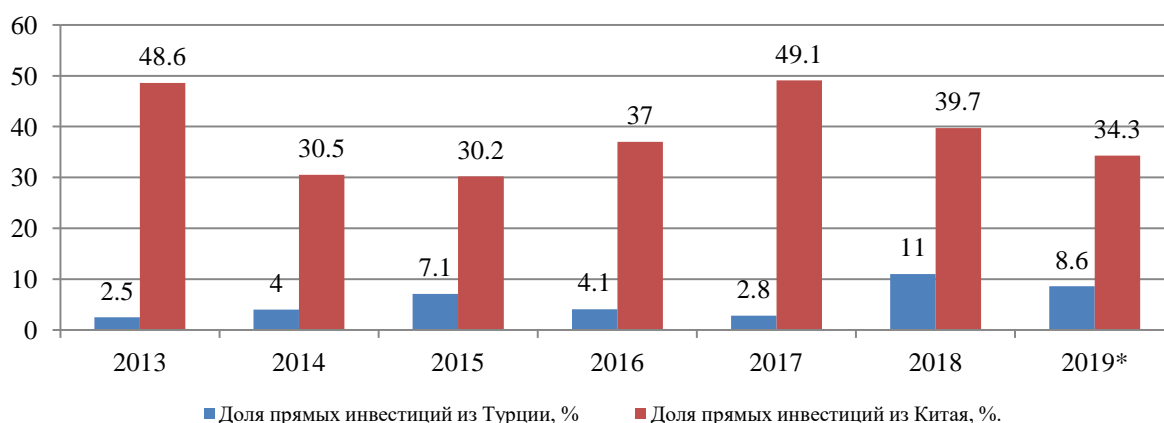
Мир после пандемии, несомненно, будет другим. Общество должно пересмотреть человеческие ценности, как материальные, так и духовные. В первую очередь, это затрагивает принципов общественного рационального (не бездумного) потребления, основанном на рационализации производства, максимально щадящем экологию, и присущей ей международном разделении труда. Следовательно, будет основание не только для восстановления, но и развития внешней торговли в КР.

5 Инвестиционная Политика Внешнеэкономической Деятельности КР: Китайский и Турецкий Аспект

Открытость экономики – один из признаков развитости внешней торговли. К количественным показателям открытости экономики относятся экспортная и импортная квоты. За период с 2008 года в КР произошло снижение этих показателей: экспортной квоты с 36,1% до 23,3% в 2017 году, импортной квоты, соответственно, с 79,2% до 59,4%, которые, однако, характеризуют приемлемую степень открытости экономики. Снижение вызвано влиянием не только объективных факторов (снижение общей инвестиционной активности), но и субъективных. К ним, в частности, можно отнести снижение инвестиционной привлекательности КР вследствие имевших место определенных фактов правовой незащищенности иностранных инвесторов.

Один из критериев открытости экономики предполагает организацию хозяйственной деятельности на основе различных форм предпринимательства, в том числе совместного и иностранного предпринимательства. На смену государственной и кооперативной форм торговли плановой экономики пришла многоукладная торговая система с индивидуальной, частной и акционерной формами собственности. Особую роль в таком развитии в сфере внешней торговли сыграли индивидуальные предприниматели, освоившие «челночный» бизнес. Они стояли у истоков современной внешней торговли КР и явились стартовой площадкой для перехода на более высокий уровень предпринимательской деятельности (уровень малого, среднего, крупного бизнеса) и совместного предпринимательства.

Анализ сотрудничества в сфере инвестиций позволяет не только определить векторы инвестиционной политики, но и перспективы развития торговых отношений между КР и другими странами. За период 2014-2018гг. Турция и Китай наряду со странами ЕАЭС и СНГ продолжали оставаться основными торговыми партнерами предприятий с иностранными инвестициями (Диаграмма 4).

*Диаграмма 4. Структура прямых инвестиций в КР из Китая и Турции. Источник: на основе данных НСК КР. *Примечание: данные 2019 г. предварительные.*

Сравнительный анализ показателей динамики прямых инвестиций из Китая и Турции позволяет выявить тенденцию роста инвестиционной деятельности турецких предпринимателей. Как видно, инвестиционный вклад Китая несопоставимо выше турецкого. Однако заметен и тренд в инвестиционной деятельности – рост доли турецких прямых инвестиций в 2018 году по сравнению с 2014 г. почти в 3 раза. При общем снижении прямых иностранных инвестиций по КР в 2018 по сравнению с 2013 г. на 11,7% их рост из Турции составил 3,9 раза, в то время как по Китаю наблюдается снижение прямых инвестиций на 18% (НСК, 2018).

Предприятия с иностранными инвестициями вносят определенный вклад в качественное развитие внешней торговли КР. Удельные показатели внешнеторговых показателей, осуществляемых предприятиями с иностранным капиталом за период с 2014 г., по экспорту повысились – с 23,3% до 26,8% от общего экспорта по КР (доля экспорта предприятий с турецким капиталом составляет 16,1%, с китайским – 6,5%), по импорту снизились с 38,5% до 31,8% (доля импорта предприятий с турецким капиталом составляет 2,6%, с китайским – 30,2%). Эти данные говорят о том, что продукция предприятий с турецким капиталом конкурентоспособна и ориентирована на внешний рынок.

Важной составляющей достижения целей интенсивного развития экономики КР является привлечение турецких инвестиций, прежде всего в текстильную, легкую промышленность (подготовка и прядение хлопковых волокон, производство обуви ковров и ковровых изделий, мебели); пищевую (производство хлеба и мучных кондитерских изделий недлительного хранения, макаронных изделий, какао, шоколада и кондитерских изделий из сахара); химическую промышленность и производство строительных и отделочных материалов (производство красок, эмалей и лаков на основе полимеров, изделий из бетона для использования в строительстве, кирпича, черепицы и прочих строительных изделий); в строительство (объектов жилого, нежилого и другого гражданского назначения); в сельское хозяйство (разведение крупного рогатого скота молочного направления, сельскохозяйственной птицы, переработка и консервирование фруктов и овощей.), сферу услуг (деятельность грузового автомобильного транспорта), торговлю (оптовая и розничная, массовое питание); туризм и др. (сортировка и переработка отходов для получения вторичного сырья).

В КР в 2018 г. численность предприятий с участием капитала из Китая выросла по сравнению с 2014 г. на 143,9% и составила 639 единиц, 70% из которых – с полным участием китайского капитала. Предприятий с участием турецкого капитала 405 единиц, что по сравнению с 2014 г. меньше на 3%, но доля предприятий с полным участием турецкого капитала больше – 72,1%.

Многолетний пример успешной предпринимательской деятельности турецких инвесторов в КР показывают такие участники реального сектора в КР, как ЗАО «Кока-Кола Бишкек Боттлерс» (производство безалкогольных напитков), действующий с 1995; ЗАО «Бета Кыргызстан Интернэшнл» (производство и переработка чая и кофе, 1996); ОсОО «Yildizlar» (производство ковров и ковровых изделий, 1996); Закрытое акционерное общество «Акун» (производство муки из зерновых, 1997); ЗАО «Бета Иншаат Ятырымжылык» (розничная торговля, 1997); ОсОО «Яшар» (производство муки из зерновых, 1997); ОсОО «Челеби Пластик Сан А.Ш.» (Производство пластмассовых изделий, 1997); Турецкая фирма «Plasform Ambalaj Sanayi ve Ticaret A.S.» (Производство пластмассовых изделий, 1998); ОсОО «Паритет» (Производство какао, шоколада и кондитерских изделий, 1998); ОсОО «Пак Кыргызстан» (Производство дрожжей, 1998); ОсОО «Winterlux» (Производство промышленного холодильного и вентиляционного оборудования, 1998); ОсОО «Lion» (Розничная торговля, 2004) и др.

6 Проблемы Сопоставимости Статистики Внешней Торговли

При обработке статистических данных по теме исследования возникла необходимость сравнительной оценки значимости взаимной внешней торговли для КР и стран-партнеров. Следует отметить, что для обеспечения сопоставимости данных статистики разных стран существует Система национальных счетов (СНС), как совокупность согласованных форм и рекомендаций для ведения расчетов и упорядочивания макроэкономических показателей. Кроме того имеется Руководство по Статистике международной торговли товарами, разработанное ООН. На практике, однако, имеются различия в официальной информации по внешней торговле разных стран. Как отмечают исследователи, это может быть обосновано: 1) нерезультативностью существующих статистических методологий; 2) неточностью и недостоверностью учета товаров статистическими органами; 3) наличием нелегального ввоза и вывоза товаров. Эти причины в меньшей или большей степени носят субъективный характер. Поэтому размеры отклонения зависят от постановки дела в государственном управлении.

Сравним показатели внешней торговли КР по данным Национального статистического комитета (НСК) Кыргызской Республики и Статистического института Турции (Таблица 5).

	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Импорт из Турции (статистические данные КР)	50919	91111	72802	84700	117090	175617
Экспорт в КР (статистические данные Турции по специальной торговой системе)	181311	191351	140002	129202	180241	234947
<i>Отклонение</i>	-136291	-100240	-67200	-44502	-168532	-59330
<i>Отношение импорта по статистическим данным Турции к официальным по КР</i>	3,6	2,1	1,9	1,5	1,5	1,4
	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Импорт из Турции (статистические данные КР)	204730	307968	166292	191102	224930	290232
Экспорт в КР (статистические данные Турции по специальной торговой системе)	388336	421431	294702	308933	343600	377073
<i>Отклонение</i>	-183606	-113463	-128410	-117831	-118670	-86841
<i>Отношение импорта по статистическим данным Турции к официальным по КР</i>	1,9	1,4	1,8	1,6	1,5	1,3

Таблица 5. Анализ показателей по импорту в КР из Турции, тыс. долл. **Источник:** на основе данных НСК КР (Внешняя торговля КР 2007, 2019) и Статистического института Турции.

Как видно, отклонение показателей по импорту в соответствии со статистикой Кыргызской Республики и его зеркального показателя (экспорта из Турции в Кыргызстан по статистике Турции) огромное. Пик его за исследуемый период, как отмечено выше, пришелся на 2007 г., когда отклонение зеркальных показателей турецкого импорта превысил официальный статистический по КР в 3,6 раза. Если в 2013 г. турецкий импорт в КР по статистике Турции больше его официального показателя в 1,9 раз, в 2018 г. он несколько снизился (до 1,3 раз). Именно эта неравномерность в отклонениях за весь исследуемый период в первую очередь исключает влияние методологического характера выявленных больших расхождений по импорту в статистике внешней торговли КР от зеркальных показателей стран-партнеров.

Выше отмечалось, что во внешнеторговых операциях Кыргызской Республики Турция в течение длительного периода находится рядом с КНР. Во внешней торговле Кыргызстана в последние годы Китай занимает 1 место по импорту, Турция – 4. И если анализировать аналогичные показатели по Китаю, выявится, что отклонение официальных показателей импорта товаров из Китая от зеркальных по статистическим данным Китая (соответственно, экспорт) более значительное по сравнению с импортом из Турции. Официальные показатели по импорту из Китая отличаются от зеркальных от 1,9 до 3,7 раз в период 2013-2018 гг. Разброс, как видно, большой. При этом как по Турции, так и по Китаю сохраняется тенденция уменьшения расхождения. Представляется, это результат борьбы с коррупцией в налоговых и таможенных органах, которая проводится в последние годы в КР, как резонанс на исследование проблемы достоверности статистики внешней торговли КР. Выявление государственными контролирующими органами коррупционных схем вывода из госбюджета НДС в 2017-2018 гг. способствовало возврату в бюджет огромных потерь (Фынчина, 2019).

Для обеспечения определенной объективности проанализируем показатели официальных данных взаимной внешней торговли между Турцией и Грузией, считающейся страной с наименьшим уровнем коррупции (Таблица 6).

	2013	2014	2015	2016	2017	2018
<i>Импорт из Турции (НСС Грузии)</i>	1410197	1728816	1327478	1353585	1373739	1473173
Экспорт в Грузию (Статинститут Турции)	1245917	1443790	1108740	1176634	1208645	1315101
<i>Отношение импорта турецких товаров в Грузию к зеркальной по Турции</i>	1,13	1,2	1,2	1,15	1,14	1,12
Сумма расхождения	164280	285026	218738	176951	165094	158072
То же в процентах к импорту Грузии	11,6	16,5	16,5	13,1	12,0	10,7

Таблица 6. Динамика импорта турецких товаров в Грузию, тыс. долл. **Источник:** на основе данных НСС Грузии и Статистического института Турции.

В случае с импортом турецких товаров в Грузию отмечается расхождение с положительным значением. То есть по статистическим данным Турции в Грузию экспортировано товаров меньше, чем импортировано по статистическим данным Грузии или наоборот. В течение анализируемого периода: *превышение* данных по турецкому импорту товаров в Грузию составляет в пределах 10-16 процентов к импорту Грузии товаров из Турции. Такое линейное в целом и сравнительно незначительное отклонение на фоне данных по КР можно обосновать использованием разных методологических подходов к ведению статистики внешней торговли в Грузии и Турции.

Такая равномерность официальных показателей внешней торговли Турции с зеркальными данными НСС Грузии (*Национальная статистическая служба Грузии, 10.03.2020*) может быть демонстрацией отсутствия коррупции в деятельности соответствующих служб, контролирующей внешнюю торговлю двух стран. Особенно если рассмотреть данную проблему, оперируя международными критериями. Прежде всего, исходя из рейтинга стран по *Индексу восприятия коррупции*, как основного результата исследований Международной неправительственной организации «Transparency International». В 2019 году он был составлен для измерения коррупции в государственном секторе в 180 странах с присвоением баллов *от нуля* (очень коррумпированный) *до 100* (очень чистый). В этом рейтинге 2019 года Кыргызстан занимает 126 место с 30 баллами, улучшив соответствующий показатель 2015 года (28 баллов). Относительно КР лучше ситуация с коррупцией в Турции – 91 место (39 баллов против 42 баллов, ухудшение); в Китае – 80 место (41 балл против 37 баллов); в Грузии – 44 место (56 баллов против 52 баллов). (*Corruption perceptions index, 2019*).

Представляется, эти рейтинговые показатели места страны в полной мере соответствуют данным, полученным в результате анализа показателей зеркальной статистики внешней торговли КР с Турцией и Китаем.

Заметим, что проблему таких расхождений в объемах поставок в КР со странами-партнерами поднимали и ранее. Например, исследование достоверности статистики внешней торговли КР определило уровень положительного расхождения с Турцией за период с 2008 по 2012 гг. в размере 64,7% к импорту (352142 тыс. долл.), с Китаем - 564% (Зеркальная таможенная статистика КР, 2014). Однозначно, наличие высокого уровня расхождений между официальной информацией и зеркальной статистикой является следствием коррупционного фона в таможенном деле Кыргызской Республики, приводящим к большим потерям государственного бюджета, составившим за исследуемый пятилетний период с 2008 по 2012 гг. 15,5 млрд. сом. Один из выводов исследования – **это:** содержание высокой степени недоверия в таможенной статистике Кыргызстана.

7 Заключение

Кыргызская Республика проводит в сфере внешнеэкономической политики стратегию эффективного интегрирования в мировую экономику. Внешняя торговля является основным фактором для достижения целей интеграции, развития экономики и обеспечения ее стабилизации страны.

На основе проведенного исследования можно сделать выводы и определить тенденции развития:

- В целом участие КР в ЕАЭС привело к 2018 г. к оживлению торговых отношений, которое показывает динамику роста практически со всеми странами-участниками экономического сообщества. Положительной тенденцией развития является улучшение структуры товарооборота КР с основными внешнеэкономическими партнерами – опережающий рост экспортных операций из КР по сравнению с ростом импорта.
- Высокие темпы развития внешнеторговых связей с Турцией и Китаем показывают, что участие Кыргызской Республики в ЕАЭС является параллельным направлением развития внешней торговли наряду с участием в ВТО и не является сдерживающим фактором для развития внешнеторговых связей и интеграции в мировое торговое сообщество. В том числе и по индивидуальным предпринимателям,

по которым наблюдаются более высокие темпы развития экспортных торговых отношений с партнерами по ЕАЭС, чем вне этого экономического сообщества.

- Структурный анализ импорта из Турции и Китая показал, что определенные ожидания экспертов по комплексному восстановлению производственного потенциала страны в результате вступления в ЕАЭС оправдываются в сфере легкой промышленности, что вытекает из более выраженной производственной направленности импорта.
- Анализ официальных данных внешней торговли Кыргызской Республики и зеркальной статистики стран-партнеров выявил проблему наличия недостоверности в информации по внешней торговле КР и возможные потери бюджета. Выявленные различия в официальной информации КР по внешней торговле и зеркальной по Турции составили значительные неравномерные размеры долей отклонений в общем объеме экспортных/импортных торговых операций. Рассмотрение вопроса на фоне значений оценки КР в международном рейтинге индекса восприятия коррупции и на основе выводов по исследованиям независимых экспертов позволяет определить наличие в таможенном деле КР значительной коррупционной составляющей в проблеме расхождений официальной статистики внешней торговли КР от зеркальной стран-партнеров.
- Кризис вследствие пандемии по коронавирусу будет реально ощутимым для развивающейся экономики Кыргызстана. Однако принципы построения новых взаимоотношений человека и общества будут базироваться на рационализации потребления и производства, что станет основанием для восстановления и развития внешней торговли Кыргызской Республики.

Таким образом, можно заключить, что ЕАЭС способствует развитию экономики КР в рамках международного экономического взаимодействия на постсоветском пространстве. Параллельное сотрудничество во внешнеэкономической деятельности – это Юго-восточное направление, в котором лидерами являются Китай и Турция. ЕАЭС и Всемирная торговая организация (ВТО) по сути являются партнерскими организациями, ставящими целью либерализацию международной торговли и развитие внешнеэкономической деятельности КР. Учитывая уровень развития и структуру экономики Кыргызстана, можно утверждать, что развитие внешней торговли способно быстро и эффективно сгладить негативные социально-экономические последствия современного кризиса экономики, вызванного пандемией вирусной инфекции.

Литература

- *Государственное статистическое управление Китая*. Foreign Trade and Economic Cooperation, <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2013/indexeh.htm> (<http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2014/indexeh.htm> <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2018/indexeh.htm>), <http://english.customs.gov.cn/Statics/38407e5f-81c3-4c22-95a8-36a1515c9be7.html>), 2020.
- Зеркальная таможенная статистика Кыргызской Республики 2008-2012. (*Аналитическое исследование*) – Бишкек: 2014, 82 с. (http://precedent.kg/wp-content/uploads/2017/08/Mirror_customs_statistics_2014_Final_20.pdf)
- *Национальная статистическая служба Грузии*. <https://www.geostat.ge/ka>, 2020.
- *Савин В.Е.* Развитие торговых отношений Кыргызстана и Китая // Вестник Бишкекского гуманитарного университета им. К. Карасаева. – 2014. – № 3.
- Статистические сборники НСК КР «Внешняя торговля КР» НСК КР, 1996-2017; «Малое и среднее предпринимательство в КР», 2006-2018.
- *Статистический институт Турции*, 2020. Foreign Trade Statistics, http://www.turkstat.gov.tr/PreTablo.do?alt_id=1046, 2020.
- *Фынчина Х.А.* Налоговый контроль как инструмент обеспечения налоговой безопасности Кыргызской Республики / Х.А. Фынчина // Вестник КРСУ. 2019. Т. 19. № 7. С. 64.
- *Transparency International*. Corruption perceptions index 2019. <https://www.transparency.org/cpi2019?news/feature/cpi-2019>.